

"Какое неприятное путешествие..." - вслух пожаловался Аргрейв, сидя на камне и очищая одежду с помощью магии воды. Пыль, грязь, трава и прочее покрывали его одежду. Верхняя часть ног была натерта, вероятно, из-за плохой осанки. С этим он справился, как мог, с помощью целительной магии. Напротив Аргрейва маркиз Рейнхард вбивал шесты для установки палатки. Последние лучи солнца угасали, и они разбивали лагерь.

По правде говоря, Аргрейв очень не любил жаловаться, но все слова служили определенной цели. Рейнхард был импульсивным и злобным человеком, но в то же время благородным и милосердным. Он никогда не стал бы жестоко обращаться с заложником. Как говорил Сунь Цзы, "если ваш противник обладает холерическим темпераментом, постарайтесь его раздражить. Притворись слабым, чтобы он стал высокомерным".

"Я влип по уши..." - пробормотал Аргрейв. "Что я знаю о врагах... студент третьего курса... позор..."

Белый жеребец маркиза пофыркивал, словно желая утешить Аргрейва, рыжая грива развевалась на ветру. Аргрейв вздрогнул и некоторое время смотрел на него. Чем дольше он смотрел, тем больше смягчалось выражение его лица. Постепенно на его лице появилась ухмылка, и он снова посмотрел на Рейнхарда.

"Раньше я считал лошадей отвратительными. Теперь вижу, что я прав. Не понимаю, зачем вы ездите на этих тварях. Отвратительно", - громко сказал Аргрейв, обращаясь к Рейнхарду.

Рейнхард приостановился, крепко сжимая в руке молоток, которым он забивал колья для палатки, и посмотрел на Аргрейва.

"Посмотрите на них, - указал Аргрейв. "Они испражняются беспорядочно, как гигантские малыши. Грязные. Нечистоплотные. У них странные рты, как у какого-то нечистого скрещивания крота, антилопы и человека".

"Тогда завтра можешь идти", - холодно сказал Райнхард. Он отвернулся и снова начал бить молотком по травянистой почве.

"Хорошо. Все лучше, чем трястись на лошади", - с готовностью согласился Аргрейв. "Конечно, мы не доберемся до Дирраха так быстро. Какая трагедия".

Рейнхард не оглянулся. "Никогда не говорил, что мы будем медлить ради тебя".

"Если я появлюсь окровавленный и избитый, уверен, король Фелипе проявит к вашему брату милосердие", - блефовал Аргрейв. По правде говоря, король Фелипе наверняка улыбнулся бы, увидев Аргрейва избитым.

Маркиз ничего не ответил. Он поднял еще один кол - похоже, последний - и наклонился, чтобы

воткнуть его в землю.

"Я не совсем понимаю, чего ты надеешься этим добиться. То, что ты взял меня с собой, не дает тебе возможности торговаться - ты несешь зажженную бочку с порохом". Аргрейв наблюдал за Рейнхардом. Очевидно, тот решил просто проигнорировать его.

"Когда мы прибудем, и вы скажете королю, что оставляете меня в качестве "гостя", он, конечно же, не станет расшаркиваться, кланяться и отпустит вашего брата Бруно как ни в чем не бывало. Он воспримет это как оскорбление дома Васкер, как будто вы... убили его любимую собаку или что-то в этом роде. Я недостаточно ценен для него. Может, если бы я был кронпринцем, Индуеном или этим святым дураком Орионом, он бы отнесся к ситуации серьезно. Но тогда они не пошли бы с вами добровольно. И в отличие от меня, они наверняка смогли бы сбежать из вашего маленького рыцарского ордена".

"Ты хорошо владеешь словом. Если не хочешь лишиться языка, держи его при себе", - пригрозил Рейнхард.

"Пустые угрозы", - отозвался Аргрейв, хотя сердце его на мгновение упало в желудок. Он задумался о том, может ли целительная магия отрастить язык. При мысли о крови его затошнило.

Аргрейв встал, закончив чистить свою черную одежду. Он не мог заштопать прорехи, но такова жизнь. "Вы когда-нибудь задумывались о том, почему именно король Фелипе заточил вашего брата в тюрьму?" Аргрейв протянул палец. "И пока вы на меня не рассердились, я не предполагаю, что он законно замышлял измену".

Рейнхард подошел к Арграву. По росту маркиз был немного ниже Аргрейва, но в полном доспехе и крепком теле он не казался меньше. Его рубиновые глаза были непоколебимы.

"Ваш брат был одним из многих управляющих в Дирраче. Даже если бы он замышлял измену, без вашей помощи он мало что смог бы сделать. Грубо говоря, кроме того, что он ваш родственник, он ничего не значит. Король Фелипе нацелился не на него. Он нацелился на вас. Он пытается вызвать реакцию, зная вашу импульсивность и прямолинейную манеру поведения".

"Король хочет, чтобы его подданные восстали. Ха." Рейнхард хихикнул, но в ушах Аргрейва это прозвучало принужденно. "Я переоценил твои доводы".

Аргрейв развел руки в стороны и пожал плечами. "Смейтесь, если хотите. Дом Парбон становится все богаче. На ваших землях недавно открыли новые рудники, у вас есть растущий город и, наконец, хорошее место - ваш замок Лайонсун. Король был бы полностью оправдан, если бы захватил эти богатые земли, если бы его подданные взбунтовались".

Рейнхард отошел от Аргрейва и взял сложенный брезент. Он помахал им, разворачивая, а

затем накинул его на столбы, которые только что вбил в землю.

"У короля Фелипе кроме Индуэна есть еще и истинно рожденные сыновья, младший из которых только-только достиг совершеннолетия. Он хочет обеспечить земли, доходы и будущее для Ориона из Васкера, этого святого глупца. Великий воин, может быть, даже лучше вас, в 24 года. Подходящий лорд для земель Парбона... по крайней мере, в глазах короля".

Рейнхард отступил назад и, положив руки на бедра, стал разглядывать сооруженную им палатку. Аргрейв подошел чуть ближе, пока не почувствовал натяжение веревки, обмотанной вокруг его туловища. Маркиз посчитал нужным привязать его к скале, как какое-то животное.

Аргрейв скрестил руки и стал наблюдать. "Неужели вы думаете, что король откажется начать и подавить небольшое восстание, чтобы увеличить свою власть? Вы, конечно, его вассал, но служите ему только из-за чести и осознанного долга".

Рейнхард посмотрел на Аргрейва. "Не думай, что знаешь меня или мои намерения".

"Я буду "предполагать, что знаю" короля Фелипе III, по крайней мере". Аргрейв указал на свою грудь. "Когда мы прибудем и он узнает, что я в плену, он притворится, что разгневан и возмущен. Затем он - или, возможно, мой брат, Индуен - прикажет убить меня. Они повесят это убийство на вас!"

Аргрейв говорил с полной уверенностью, ведь это был как раз один из тех способов, которыми Аргрейв умирал на всем протяжении "Героев Берендара". В плену его держал не Райнхард, а один из главных героев - Рулео, персонаж-изгой. Еще одна бомба замедленного действия, которую Аргрейв должен был найти и с которой ему предстояло разобраться.

"Хватит об этом, - огрызнулся Рейнхард. Он подошел к Аргрейву и схватил веревку, отвязав ее от камня и дернув вперед. Он завел его внутрь палатки и привязал к одному из толстых столбов. "Ты подождешь здесь, пока я выпягу свою лошадь. Я принесу тебе одеяло для лошади, и ты будешь спать на траве".

"Лошадиное одеяло? Я должна делить одеяло с лошастью? Сначала вы привязали меня к столбу, а теперь хороните под животными принадлежностями? Пусть я просто замерзну. Все лучше, чем превратиться в зверя - тем более в такого грязного, нечистого зверя, как лошадь".

Рейнхардт приостановился, завязывая узел вокруг столба. Он уставился на Аргрейва, глубоко и тяжело дыша, и гнев зарождался в его груди, как сильная буря. Он яростно развязал узел, затем дернул его, заставив Аргрейва споткнуться, и тот в бешенстве бросился прочь.

"Я старался быть милостивым, как и подобает настоящему рыцарю по отношению к заложнику". Рейнхард громко заговорил, выходя из палатки и привлекая внимание многих других рыцарей, которые устанавливали свои палатки. "Ну что ж, пусть будет по-вашему".

Он схватил поводья своего белого жеребца и потянул его чуть в сторону от Аргрейва. Аргрейв переключил внимание на свои ноги, чтобы не упасть. Он не был уверен, что Рейнхард не потянет его за собой. Некоторые рыцари наблюдали за тем, как они проходят мимо, качая головами или улыбаясь от злорадства за крикливого пленника.

Рейнхард тащил Аргрейва через весь лагерь, пока отчетливые звуки хныканья и блеяния не стали все громче и громче. Рыцари соорудили что-то вроде импровизированной конюшни - несколько рыцарей присматривали за ней, сгрудившись над кучей дров, которая, скорее всего, была незажженным кострищем. Рыцари встали, увидев, что маркиз тащит за собой Аргрейва.

Маркиз дернул за веревку и швырнул Аргрейва перед ними. Аргрейв рухнул на траву, приземлившись на локти так изящно, как только можно было. Это было больнее, чем он хотел бы признать - его тело было довольно хрупким.

"Присмотри за заложником. Если он будет много болтать, я предоставлю вам решать, как его заткнуть, если только он не пострадает". Рейнхард подвел своего коня к остальным лошадям и аккуратно привязал поводья. "И еще одно. Он должен спать рядом с лошадьми".

"Да ладно, - запротестовал Аргрейв, поднимаясь на ноги. "Вам не нужно этого делать, Маркиз".

"Тебе не нужно было говорить", - безразлично сказал маркиз, проходя мимо. "Я тебя не останавливал".

Аргрейв смотрел на маркиза, пока тот уходил, повернувшись спиной к рыцарям, которым было поручено присматривать за ним. Если бы маркиз оглянулся, то увидел бы слабую улыбку на лице Аргрейва.

Слава Сунь Цзы, подумал Аргрейв. Знай себя, знай врага. Одна битва - одна победа. Далеко не тысяча, но начало положено.

Почувствовав слабое натяжение веревки на груди, Аргрейв повернул голову к рыцарям, стоявшим позади него. Один из них поднял веревку.

"Маркиз отдал нам приказ, - сказал один из рыцарей, серьезный на вид мужчина с оранжевыми волосами. "Если вы не создадите нам трудностей, вас не побеспокоят".

Какой хозяин, такой и слуга. Маркиз выбрал благородных рыцарей. Сражаться с маркизом в качестве заклинателя с навыками ранга D? Положительно самоубийственно. А вот ускользнуть от этих парней... Мне просто нужна возможность. И ложное направление.

"Я сдаюсь", - сказал Аргрейв, подняв руки вверх. "Делайте со мной, что хотите".

Рыцари посмотрели друг на друга, затем подвели Аргрейва к столбу рядом с лошадью маркиза.

Они крепко привязали его, сильно дернув за веревку, чтобы убедиться, что и столб, и узел выдержат. Они недолго спорили о том, кто будет присматривать за Аргрейвом. В конце концов, они сыграли в азартную игру, и победитель встал рядом с Аргрейвом, не сводя с него глаз. После этого они вернулись к своим обязанностям - натаскали воды для лошадей, набрали дров в дальнем лесу для костра.

Аргрейв коротал время, глядя на небо. Все больше рыцарей приводили сюда своих лошадей, оставляя их на попечение рыцарей, дежуривших в конюшне. Рыцари наблюдали за Аргрейвом, но он молчал. В отличие от маркиза, он не видел смысла провоцировать их. Вскоре над далекими горами показалась луна, наполовину полная, яркая и все еще жутко красная. Аргрейв до сих пор дрожал при виде ее.

Он не торопился. Лошадь маркиза паслась на траве, и аппетит ее казался неумным. Луна продолжала всходить, и последние лучи сумерек медленно исчезали, когда два солнца скрылись за планетой. Или... - Аргрейв нахмурился. Он предполагал, что эта планета вращается вокруг солнц. Но разве это вообще можно назвать "солнцем"? Должно быть, это совсем другая звездная система. Впрочем, люди по-прежнему называли их "солнцами".

До ушей Аргрейва донеслось слабое царапанье. Он повернул голову к его источнику. Один из конюхов достал кусок кремня. Он неловко использовал свой меч как "сталь", отбрасывая искры на дерево. Он разочарованно хрюкнул.

"Просто позови кого-нибудь из рыцарей, кто знает магию", - прокомментировал один из мужчин.

"Забудь об этом", - отмахнулся рыцарь. "Мы и сами справимся. Магия - это еще не все".

"Дерево слишком влажное, чтобы загореться. Ничего не получится", - рассуждал другой. "Да ладно, мы можем просто дойти до лагеря. Это не займет много времени".

"Я справлюсь", - упрямо отказался рыцарь. Он отложил меч. "Подай мне мою перчатку. Я воспользуюсь ею".

Аргрейв наблюдал за обменом, наклонив голову.

Второй рыцарь вздохнул, но передал ему перчатку. Будущий разжигатель огня надел перчатку и попробовал пощелкать кремнем. После нескольких попыток и высекания искр Аргрейв услышал отчетливый треск и несколько проклятий.

"Черт побери. Кремень сломался". Он отбросил его в сторону.

"Я позову кого-нибудь", - в отчаянии сказал другой.

Аргрейв поднял руку. "Я могу помочь", - выкрикнул он.

Все рыцари возле лошадей повернули головы к Аргрейву, разглядывая его.

"Я аколит Ордена Серой Совы. Я могу разжечь ваш костер", - пояснил Аргрейв.

Все уставились на него. "Не думаю, что маркизу это понравится", - прокомментировал тот, кто охранял Аргрейва.

"А. Понятно". Аргрейв опустил руку. "Не беда, но если вы настаиваете... Мне тоже стало холодно".

"Это всего лишь огонь, Марш, - сказал тот, кто орудовал кремнем и сталью. "Мы можем позволить ему сидеть рядом. Следи за ним. Если бы он был опасен, маркиз не оставил бы его нам".

Тот, кто охранял Аргрейва, пожал плечами. "Хорошо. Но веревка останется".

Они развязали узел и подвели Аргрейва к очагу. Он протянул руку и с помощью простой магии ранга F наколдовал пламя. Вскоре небольшая кучка веток и поленьев была разожжена. Аргрейв сел на траву, вытянув руку. Все рыцари собрались вокруг него, издавая тихие возгласы.

"Хоть какое-то тепло. Наконец-то", - сказал Аргрейв.

"Как раз перед тем, как ночь станет по-настоящему холодной". Один из рыцарей подошел поближе, протягивая руки. "Спасибо, парень".

Аргрейв кивнул. Он смотрел на мерцающее пламя. Оно навевало воспоминания. Долгие походы, когда в сумерках нечем было заняться, кроме как сидеть и смотреть на пламя, поедая все сладости, которые они захватили с собой.

Он ждал и ждал, наблюдая, как рыцари собираются вокруг пламени. Они не могли заснуть - им нужно было следить за Аргрейвом, но, что еще важнее, за лошадьми. Если бы они взбесились... что ж, это было бы губительно.

По совпадению, лошади боялись пламени. Повернув голову в их сторону, он увидел, что их глаза-бусинки отражают огонь. Все они настороженно следили за огнем. Эти лошади, вероятно, привыкли к огню, поскольку были обучены и воспитаны людьми. Но иллюзорная магия... она была особенно эффективна на тех, кто о ней не знал. Животные ничего не знали о магии.

Аргрейв подошел ближе к огню, подняв руки вверх. Это был самый обычный жест. Иллюзорная магия тоже могла затуманить чувства, но она также могла заставить что-то казаться большим, более сильным, чем оно было на самом деле. Все рыцари были расслаблены.

Казалось, сейчас самое подходящее время. Его сердце билось так быстро, что готово было выскочить из груди, но он сказал себе, что удача благоволит храбрецам.

Аргрейв произнес заклинание [Усиление] - заклинание иллюзии ранга D. В его глазах ничего не произошло. Зато в глазах остальных пламя, казалось, ожило и взвилось в воздух. В ноздри ударил сильный запах дыма. Жар усиливался.

После того как он произнес заклинание, некоторые рыцари отпрыгнули от огня. Но быстрее всего отреагировали лошади.

Все они взвились на дыбы и сопротивлялись тому, что привязывало их к столбам. Аргрейв подавил свое заклинание, но вред был нанесен, и лошади быстро вышли из-под контроля. Животные, как правило, чутко реагируют на эмоции друг друга, и реакция одного из них может привести в бешенство весь табун. Даже боевой конь не был от этого свободен, особенно без всадника на спине.

Все рыцари, находившиеся поблизости, бросились умирять лошадей - некоторые вырвались из привязи и понеслись галопом по равнине. Аргрейв стоял, удивленный не меньше остальных. Он ровным шагом направился к лошадям, разрезая веревку заклинанием E ранга [Нож ветра]. Его руки ужасно тряслись, но разум был сосредоточен.

Аргрейв взобрался на крупного белого жеребца с красной гривой - коня маркиза - совершенно не обращая внимания на рыцарей, которые были отвлечены своей главной обязанностью - присматривать за лошадьми. Возможно, они даже не ожидали подвоха. Аргрейв разрезал привязь белого жеребца и, держа его за голову, произнес еще одно заклинание иллюзии ранга D - [Умиротворение]. Конь сразу успокоился и послушался.

С тихим порывом лошадь маркиза пустилась в галоп. Аргрейв был благодарен, что сегодня научился ездить верхом. Один из рыцарей - оранжевоволосый - заметил попытку Аргрейва и попытался преградить ему путь.

Рыцарь выхватил меч и бросился на Аргрейва, сидящего на коне. Аргрейв извернулся и наколдовал еще один [Нож ветра], но вовремя успел отбить клинок в сторону. Лошадь продолжала двигаться, налетая своим телом на рыцаря и опрокидывая его на землю в беспорядке.

Аргрейв услышал позади себя крики, но пригнулся к лошади и устремил свой взор на равнину. Он уже много раз проходил через эту местность в игре. Он знал дорогу в Матет. Если он доберется туда, то будет в безопасности.

Он услышал свист и увидел стрелу прямо перед собой на равнине. Он отклонился назад и произнес заклинание большого ветра [Стена ветра] - простой, неподвижный барьер из ветра, который остановит любые снаряды, нацеленные на него. Затем он повернулся и опустил свое тело на лошадь.

Грохот копыт жеребца маркиза эхом отдавался в голове Аргрейва. Ему казалось, что единственным звуком, превышающим его возможности, является стук его сердца, стук его крови. Все его тело дрожало от страха и волнения одновременно. Он осмелился оглянуться.

Равнина была пуста. Виднелся лишь далекий дымный след да несколько рыцарей, с трудом пытавшихся поймать сбившихся с пути лошадей.

"Хех..." - тихо сказал Аргрейв, и шум затерялся в ветре. "Хахахаха. ХАХАХАХА!" Его хихиканье переросло в торжествующий смех. "О, Господи Иисусе. Я сделал это".

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3599712>